

ЕВГЕНИЙ КУДИМОВ

Марсианская терапия

Евгений Кудимов

Марсианская терапия

«Издательские решения»

Кудимов Е.

Марсианская терапия / Е. Кудимов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-907481-2

«Марсианская терапия». Комедия с элементами фантастики в 2-х частях. Автор сценария — Кудимов Евгений. Автор идеи — Кудимова Светлана.

ISBN 978-5-44-907481-2

© Кудимов Е.
© Издательские решения

Содержание

Часть 1	6
Сцена 1	6
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Марсианская терапия

Евгений Кудимов

© Евгений Кудимов, 2018

ISBN 978-5-4490-7481-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Комедия с элементами фантастики в 2-х частях

Автор сценария – Кудимов Евгений

Автор идеи – Кудимова Светлана

Москва 2009

Действующие лица

1. **Курочкин Павел**, младший научный сотрудник
2. **Ломов Виктор**, слесарь-водопроводчик
3. **Виктория Бабкина**, бизнес-леди
4. **Нина Бабочкина**, местная путана
5. **Инопланетянин-марсианин Пью 2.00**
6. **Инопланетянка-марсианка Гру 1.2.3**
7. **Алла Пойлова**, барменша
8. **Бухарин Лева**, завсегдагай и дебошир в баре

Часть 1

Сцена 1

Холостяцкая квартира Курочкина. Скромная обстановка: стол письменный, шкаф с книгами, диван, обеденный стол. Курочкин с отрешенным видом стоит на письменном столе с веревкой в руках. Сооружает петлю, перекидывает веревку через люстру, проверяет ее прочность.

Раздается звонок в дверь. Курочкин вздрагивает от неожиданности и едва не падает со стола.

Курочкин (с надрывом в голосе) – Боже мой, что за день сегодня выдался! И повеситься спокойно не дадут!

Неохотно слезает со стола, оставив веревку с петлей на люстре, и открывает дверь.

В квартиру радостно вваливается его сосед, местный алкоголик, он же слесарь-водопроводчик Виктор Ломов (в общении с окружением просто Витек) с двумя бутылками водки, банкой огурцов и двумя банками кильки в томатном соусе.

Ломов – Здорово, сосед! Решил к тебе заскочить на полчаса, раздавить вместе по банке. Надо срочно обмыть мою последнюю халтуру.

(вываливает все на обеденный стол)

Душа горит, а выпить не с кем. Веришь? Напарник вторую неделю на больничном, а местная публика нос воротит. Некоторые сволочи даже не здороваются. А трубы-то горят...

Курочкин (несколько опешив от напора соседа) – Вы знаете, я, честно говоря, сейчас... как это сказать...

(мнетя) хм, хм, немножко занят.

Надо довести до конца (смотрит на петлю) одно дело...

Давайте лучше завтра...

Ломов – Ты что, старик? С ума спятил? Какие могут быть дела, когда водка уже на столе? Она же прокиснуть может.

И вспомни народную мудрость: «Никогда не делай сегодня то, что можно сделать завтра». Завтра и сделаешь. У тебя стаканы-то где?

Курочкин (машинально машет рукой в сторону кухни) – Там... (в сторону)

Завтра я могу не решиться... (вздыхает)

Хотя, возможно, это знак свыше...

Ломов приносит стаканы, разливает водку, открывает консервы, не переставая при этом говорить.

Ломов – Захожу я вчера вечером в 45-ю квартиру, в соседнем подъезде. Там эта фифа живет, наша бизнес-леди, Виктория Бабкина.

Я ей говорю: ставим нашу, российскую прокладку на ваш импортный кран с гарантией на полгода или дорогую немецкую с пожизненной гарантией? Она мне: ты что, валенок, из Сибири приехал? Ставь немецкую.

Я ей: триста пиастров, имея в виду наши деревянные.

Фифа открывает кошелек: легко. И дает мне триста долларов. Прикинь? Я за такие деньги три – четыре недели вкальваю, а она мне за маленькую резинку.

Курочкин (делает еще одну попытку отыграть ситуацию) – Может быть, Вы все-таки завтра зайдете? И у Вас лишний повод выпить бы появился... (смотрит на петлю) и... меня бы сняли...

Ломов (смеется) – А чего мне тебя снимать-то? Ты что, баба? Или... (с опаской в голосе, отодвигаясь от Курочкина) ты часом не голубой?

Курочкин – Нет, что Вы! Это я образно выражаюсь...

Ломов (успокаиваясь) – А ты выражайся проще, по – нашему, по-бразильски... (смеется) Ну давай, Павлик, за сексуальное меньшинство!

Курочкин (удивленно) – За что?

Ломов – За настоящих мужиков! Нас же все меньше и меньше...

Ну, вздрогнули! (чокается с Курочкиным и выпивает)

Курочкин (с видимым отвращением и неохотой отпивает из стакана) – Да, от такого зелья действительно вздрогнешь...

Ломов – Правильно, отличная водка. Ты закусывай, закусывай... (сует ему огурец)

Давай, сосед... (наливает водку в стаканы) Между первой и второй перерывчик небольшой...

Чтобы и завтра было также как сегодня, а сегодня не хуже, чем вчера! Поехали!

Курочкин (машинально выпивает водку и тут до него доходит смысл сказанного) – Как Вы сказали? Чтобы и завтра было также как сегодня? (заливается истерическим смехом)

Ха-ха-ха...

Ломов (сначала поддерживает его) – Ха-ха-ха... (внезапно прерывает смех) Ну да, вчера триста долларов, сегодня гуляем, завтра снова триста долларов...

Курочкин – Это у Вас, а у меня... (нервно смеется) Все, что можно было потерять, уже потерял сегодня... (начинает рыдать)

Ломов – Эй, сосед, подожди голосить! Я не понял...

Курочкин (опьянев от выпитого, незаметно переходит с Ломовым на «ты») – Что же здесь непонятного, Витек?

Объясняю популярно... (сквозь рыдания).

Вчера в банке снял все сбережения на свадьбу с Жанной: банкетный зал в ресторане, свадебное путешествие, подарки...

Утром встал, сходил на стоянку за машиной, а деньги дома забыл. Поднялся к себе в квартиру, взял деньги, выхожу на двор, машины нет, угнали...

Позвонил в милицию, говорят, приезжайте оформить заявление. Решил проехать две остановки на троллейбусе до отделения. Вышел из троллейбуса, полез в карман за документами. Ни денег, ни документов. Или потерял, или украли.

Оформил два заявления. Но пока они мою личность устанавливали, пока заявления писали, три часа пролетело как три минуты.

В суматохе забыл позвонить на работу. Прихожу в институт, а мне заведующая кафедрой, это бесполое существо заявляет: «Это было твое последнее опоздание, Курочкин. Все, откукарекался. Мы тебя увольняем. Иди за расчетом».

Звоню невесте, объясняю ей ситуацию. А она мне в ответ: я за нищего и безработного пешехода замуж не пойду, больше не звони. И трубку повесила.

Возвращаюсь чуть живой домой, думаю, поплачусь коту Ваське в жилетку, самому легче станет.

И что же ты думаешь? Васька сбежал! Видимо, пронюхал где-то, подлец, что хозяин без копейки остался и испугался, что я его через две-три недели обдеру на жаркое... (вновь заливается истерическим смехом) Все меня бросили, все...

Ломов (замечает веревку с петлей) – Так ты, поэтому и удавиться решил? Все, Павлик, тебе больше не наливаем, иначе у тебя окончательно крышу снесет. Тебе, брат, лечиться пора! Электричеством! Невеста его, видите ли, бросила...

Подумаешь, делов то! Радоваться нужно, теперь новую, более симпатичную найдешь.

С работы турнули? Устроишься на другую, с большим окладом.

Кот ушел? Надо было догнать его и дать здоровенного пинка в зад! В квартире грязи меньше будет!

Машину сперли? И хрен с ней, с кучей ржавого железа.

Курочкин (всхлипывает) – Да? Мерседес-двухлетка, это, по-твоему, куча ржавого железа? Жанна только из-за него со мной встречаться начала...

(внезапно до него доходит)

Боже мой, у меня же в банке кредит весит непогашенный за машину.

Нет, я пропал... (начинает громко рыдать)

Ломов – Брось ты, старик, эту сопливую канитель! В крайнем случае...

(Курочкин прекращает рыдать, поднимает голову)

отдашь банку квартиру! (Курочкин начинает рыдать сильнее)

Ну, ну, успокойся, не ты первый, не ты последний...

И я тебе хочу сказать, что в нашей стране многие бомжи живут лучше, чем работяги. Так что все меняется к лучшему. Не вешать носа, гардемарины! Давай лучше выпьем и рассудим все на трезвую голову (разливает водку).

Курочкин (отчаянно машет рукой) – А, все одно пропадать... (выпивает водку)

Ломов – Завтра проснешься, и будешь смеяться над этой историей...

Курочкин (в сторону) – Может, и не проснусь...

Ломов – И вообще, что за бредовая идея – вешаться? Вешаются только старушки... и педики. Ты же не такой?

(Курочкин отрицательно качает головой)

Настоящие мужики или стреляются... или горят... на работе...

Как я... (вспоминает) как Икар, как Гастелло... как Петр Васильевич, мой наставник, слесарь с большой буквы...

Сгорел как факел...

Курочкин – Как это?

Ломов – В него молния попала, когда он на озере во время грозы с железным котелком на голове и чайником в руках по пляжу бегал...

Курочкин – Зачем?

Ломов – Инопланетян изображал. Молния, бац!

Из Васильевича дым и повалил. Народ на озере сбежался, говорят, даже ученые из Москвы приезжали посмотреть.

Вот это, брат, смерть! Понял? А ты, чудак, вешаться! Курам на смех!

(пьяно трясет головой) Имей в виду, если повесишься, я тебя из петли вынимать не буду!

Курочкин – Степан Николаевич вынет...

Ломов — Этот старикашка с первого этажа? Не смейся меня, Паша! Он и стакан-то уже поднять не может. (смотрит на стакан)

Кстати, почему у нас пустые стаканы? (наливает водку) Выпьем, Павлик, за Икара!

Курочкин – Ты еще Джордано Бруно забыл... (чокается)

Ломов – Извини, старик, что-то с памятью моей стало...

Да, классный был мужик... (вновь наливает)

Они его на костер, а он им шиш из пламени показал и как закричит: «А все-таки она вертится!» (выпивает)

Курочкин (думая о своем) – А как ты думаешь, Витек, чем веревку лучше натереть: мылом или шампунем?

Ломов (со смехом) – Конечно, шампунем. Тогда перхоти не будет.

Курочкин (удивленно) – У кого?

Ломов – У Джордано Бруно...

Оба смеются и обнимаются.

Куручкин – Водка еще осталась?

Ломов – У меня дома еще шешнадцать бутылок стоит...

Куручкин – Шешнадцать? (смеется)

Предлагаю десять выпить за упокой души раба Божьего Павла...

Ломов – За тебя, Паша, выпьем все шешнадцать... Т

ы только сегодня не вешайся, ладно?

Кто же тебе табуретку из под ног выбьет?

Куручкин – А давай вдвоем повесимся? (смеется)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.